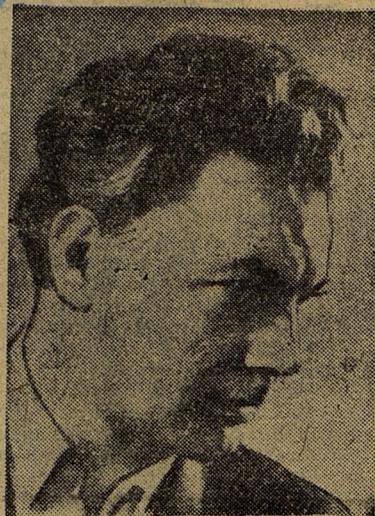

17 НОЯ 1961

от . . . . .

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

СОРОК
ГЛАВНЫХ
РОЛЕЙ

В КРАСНОДАРСКОМ драматическом театре идет спектакль «Сердца должны гореть». В роли главного инженера Юрьева — Евгений Колчинский. Мы встречаемся с Юрьевым в момент его напряженной борьбы за новый метод строительства плотины и расстаемся, когда он окрылен решающей победой и поддержкой коллектива. В каждой сцене актер находит лаконичные и точные детали для выявления богатой внутренней жизни инженера, борца за новое.

Нет ничего важнее для актера, как полностью проникнуть в область внутренних движений, душевных порывов своего героя. И нет более трудной задачи в сценическом мастерстве, как суметь выразить точно, без фальши этот внутренний мир героя, заставить зрителя поверить в правду его чувств и поступков. Для этого мало свободно держаться на сцене, без запинки выучить роль — для этого надо жить жизнью героя.

Рассказ о таланте и мастерстве артиста лучше всего начать с первого выхода на сцену. Родители его были профессиональными актерами, и он в семнадцать лет, не задумываясь, пошел искать работу в театре.

Есть в Западной Украине такой городок — Самбор. Там в заштатном, провинциальном, как говорят актеры, театре и пристроился худющий большеглазый стеснительный юноша.

Директор театра, он же режиссер, Григорий Петрович Квитко сравнительно долго держал его на мелких «немых» ролях, где разговаривать не приходилось.

Но была у начинающего актера одна страсть: он присутствовал на репетициях, в которых не был занят. Театр готовил «Весталанную». И вот случилось так, что главную роль — Гната — пришлось исполнять Колчинскому. Не ведая о существовании системы Станиславского, не имея за плечами никакого специального образования, движимый одним стремлением сыграть лучше, он сумел справиться с очень сложной ролью. И вот тогда-то настойчиво посту-

лось в сердце сознание того, что слишком беден запас его знаний, чтобы хорошо разбираться в сложнейшем актерском деле: до войны он успел закончить всего-навсего шесть классов. А сейчас нужно было зарабатывать на хлеб, тем более, что рядом была тяжелобольная мама. Шли трудные послевоенные годы...

У Колчинского не было выбора. Ему пришлось совершенно самостоятельно изучать основы, а затем и классику театрального искусства. Помогало, конечно, живое воображение, цепкая память и какое-то, как он сам говорит, «сверхупорство». Большой поддержкой, несомненно, было хорошее товарищеское участие более опытных артистов и режиссеров, плодотворное влияние всей жизни театрального коллектива.

Прошли годы. Годы учебы, работы, роста. Ныне у Колчинского — немалый, заслуживающий уважения репертуарный список. Актером сыграно только главных ролей более сорока. Но их множество не мешает актеру видеть отдельно каждую. Впрочем, сначала их надо было создать, пережить. Постоянный поиск, каждодневное открытие дают возможность артисту от роли к роли расти и совершенствоваться. И дело здесь не просто в сценических данных (они у Колчинского есть: впечатляющая внешность, отлично поставленный, очень гибкий голос, легко возбудимый темперамент), надо еще уметь мыслить на сцене.

Всем сердцем актер стремится к созданию образов своих современников, патриотов и героев нашей Отчизны. Самыми ответственными он считает те роли, когда приходится играть не «отвлеченных» литературных персонажей, а живых героев. Их было у Колчинского три: Кузнецов в «Сильных духом», Мересьев в «Настоящем человеке» и Андрей Семенов в «Плавнях».

Боец Первой Конной армии В. Крамаренко, автор «Плавней», писал своего Семенова с натуры. Среди нас и сегодня живет человек, ставший прообразом главного персонажа романа. На генеральной репетиции спектакля «Плавни» в театре было два

Семенных: один Семенов на сцене — Колчинский, второй в зале — Трофим Титович Семенов. Два Семенных, и оба волнуются. Один — за достоверность и правду героических революционных событий, о которых ему выпала честь рассказать в канун 50-летия Октября, а второй — от встречи с боевой молодостью.

Артист Колчинский стремится к правдивости, не лежащей на поверхности, не ограничивающейся портретом, походкой и т. п., а глубоко внутренней — с показом склада души, характера, определяемых эпохой, в которой живет герой.

Семенов Колчинского — настоящий кубанский казак со всеми характерными особенностями, фигура колоритная, яркая. Колчинский создает характер большой воли и упорства. Его обаяние и во внешности, и в поступках. Он внимателен к людям, умеет их выслушать, поговорить с ними, а когда надо — увлечь в борьбу.

Мне почему-то запомнилось в манере игры Колчинского паузы, мгновенья и минуты молчания. Играя в «Звезде Голливуда» роль Чарльза Касла, знаменитого киноактера, артист очень часто пользуется ими. Это не случайность. Это прием, органически вытекающий из образа. Американская действительность с ее жестокими законами душист Чарльза за горло, толкает на путь подлости и предательства. Он сопротивляется, но силы слишком неравны. И порой кажется, будто Чарльз — Колчинский занят только собой и лишь думает свою тревожную и горькую думу. Конечно, актер использует и другие средства. Чарльзу присуща динамичность, повышенная эмоциональность. Но это не идет вразрез с общим рисунком образа, а, напротив, дополняет его, создает в сочетании своеобразный чело-веческий портрет.

Гражданственность — важнейшее качество таланта Колчинского. В каждом герое, которого он играет, он видит не случайного индивида, а живого человека со всеми его особенностями.

Идет спектакль по пьесе Я. Волчека «Судебная хрони-

ка». Колчинский — в роли общественного обвинителя. Ведется следствие: «взрослый человек убит подростками. Шалагин — Колчинский мучительно ищет ответа: почему же такое могло случиться в наши дни? Он не жаждет наказания за преступление. Нет, он ищет корни этого зла, он очень верит молодым и поэтому не хочет заклеймить всех из-за жалкой горстки подонков.

Время, в которое мы живем, прекрасное и тревожное. В мире идет острейшая борьба. Артист об этом должен всегда помнить. Колчинскому очень близки роли, в которых он может бороться со злом. Поэтому он так стремится к публицистичности в своей игре, к яркости красок в своих ролях.

Дома, в квартире артиста, стены увешаны всевозможными картами: политическими, географическими, краевыми и общесоюзными. Но чаще всего артист обращается к громадной, во всю стену, вместо ковра всящей над кроватью карте мира.

— Я часто смотрю на Вьетнам, — говорит Колчинский. — Страшная трагедия происходит там ежедневно, ежечасно. Мне иной раз до боли в сердце хочется рассказать людям, особенно молодым, как это ужасно, когда на голову валятся бомбы, когда убивают друга, с которым ты минуту назад курил папиросу, когда мать рвет волосы на голове над бездыханным телом своего дитя.

В эти минуты артист начинает быстро-быстро ходить по комнате. Это уже не игра! Это — жизнь. Это настоящее переживание настоящего человека, талантливого артиста.

П. ГЕТМАН.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист РСФСР Евгений Колчинский.

Фото А. КЕЛЬБЕРГА.